

Ека Козлова

Вдох

Эротический роман

Ека Козлова

Вдох. Эротический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053383

ISBN 9785447490317

Аннотация

История о благопристойной Мадемуазель Лукреции клана Медичи, которая должна была выйти замуж за Генриха IV и стать королевой Франции. И, казалось, ничего другого в жизни и не нужно, если ты королева. «Казалось», пока она не встретила свою любовь! Любовь, которая поглощает целиком и полностью, не оставляя ни малейшего шанса на бегство. Любовь, в которой таятся страсть и разочарование. Любовь, которая способна уничтожить, но такая сладострастная, что перед ней невозможно устоять!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вдох

Эротический роман

Ека Козлова

Иллюстратор Екатерина Козлова

© Ека Козлова, 2018

© Екатерина Козлова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-9031-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

***

Из воспоминаний Марии Медичи...

Теперь мою дорогую сестру Лукрецию даже не вспоминают. И мало кто знает о том, что у моего отца – Великого Герцога Тосканы Франческо I, была седьмая дочь, самая младшая и самая красивая из нас.

О существовании Лукреции де Медичи, рождённой в 1583г. во Флоренции, не знают даже историки. Наш дядюшка Фердинандо де Медичи, который стал нашим представителем после смерти отца, в порыве гнева сделал всё, чтобы стереть её имя не только из нашего рода и своей памяти, но и с лица земли.

А ведь на моём месте должна была быть она! Она должна была стать королевой Франции и занять место на престоле рядом с королём Генрихом IV. Но судьба распорядилась иначе и, спустя годы разлуки, даже я стала забывать лицо своей возлюбленной сестры.

***

1599г. Палаццо Медичи. Флоренция.

В комнате юной мадемуазель горели свечи и Мария, увидев пробивающуюся сквозь дверную щель свет в тёмный ко-

ридор, решила зайти к своей возлюбленной младшей сестре и попрощаться с ней перед сном.

Лукреция сидела на невысоком табурете перед зеркалом и расчёсывала свои длинные белокурые волосы гребнем.

– Не спишь? – ласково улыбнувшись сестре, спросила Мария, отворив тихонько дверь в комнату Лукреции, и просушив свою голову в неё.

– Нет, проходи, – улыбнувшись в ответ, ответила Лукреция.

– Давай я тебе помогу, – предложила Мария, забрав из рук сестры гребень и начав самостоятельно расчёсывать её волосы.

– Ах, как же я люблю, когда ты это делаешь, – с наслаждением произнесла юная девушка и, расслабившись, запрокинула назад голову, предаваясь наслаждению от прикосновения рук Марии к своим волосам.

Юная Лукреция была одета в шёлковое кружево из полупрозрачной ткани. Несмотря на юный возраст – пятнадцать лет, тело девушки было зрелым и упругим и, что немало важно, очень притягательным. Марии нравилась красота её сестры, и она с удовольствием рассматривала её обнажённое тело через прозрачную ткань кружевного платья для сна.

Лукреция была самой красивой из семи дочерей своего отца Франческо I и самой младшей. Поэтому, когда король Франции Генрих IV впервые увидел её на одном из приёмов, то незамедлительно вступил в переговоры с домом Медичи,

чтобы жениться на ней.

Старый Генрих словно обезумел от красоты юной Лукреции и даже потребовал от парламента срочно аннулировать его брак с бездетной Маргаритой де Валуа, с которой состоял многие годы в браке, но так и не обзавёлся наследниками.

– Ты грустишь, от чего? – спросила Мария, видя, что её сестра чем-то расстроена.

– Не хочу ехать в замок Генриха. И замуж за него не хочу выходить. Он же старый!

– Дорогая моя, ты не должна думать об этом. Ты должна думать о том, что станешь королевой Франции. Да и к тому же, ему всего сорок семь лет. Не такой он уж и старый, – попыталась её успокоить Мария.

– Что толку, что ты королева, если твой король старик? – съязвила юная Лукреция. Её нежная кожа на щеках вспыхнула пламенем, образовав легкий румянец, что придавало юной мадемуазель ещё больше привлекательности.

Мария рассмеялась.

– Знаешь, бывает гораздо хуже. Вспомни несчастную Антуанет Дюфо, которую в восемнадцать лет выдали замуж за Герцога Флавского, а ему на тот момент было почти семьдесят лет. Да ещё он умер спустя три месяца после заключения брака, оставив всё своё состояние своим сыновьям от первого брака. А несчастная Антуанет мало того, что осталась даже без своего преданного, так ещё и подпорченная этим старым развратником. Разве захочет теперь кто взять её

в жены? Да и дом Дюфо на грани разорения, так что собрать новое приданное для Антуанет им вряд ли удастся. Бедняжка осталась совсем одна, в нищете и никому не нужна. Только и есть у неё, что титул Герцогини.

– А если ты выйдешь замуж за короля Генриха, то даже в связи с его скоропостижной смертью, только приубавишь своё состояние. А родив ему наследников, узаконишь права нашего клана на Французский престол.

Лукреция вздохнула и прикрыла глаза. Нежные прикосновения рук сестры её успокаивали.

– Почему ты говоришь об Антуанет, как о «подпорченной» стариком?

Теперь уже вздохнула Мария. Её сестра Лукреция была невинным созданием, словно Ангел, что сошёл с небес. Но она собиралась вступить в брак, и Мария решила приоткрыть для неё некую завесу семейной жизни.

О том, насколько был похотливым старик Людвиг – муж несчастной Антуанет, шептался весь королевский двор. Но, конечно же, от юной Лукреции эти сплетни скрывали, и она совершенно ничего не знала о том, что происходило в доме Герцога Флавского.

– Старый Герцог забавлялся с Антуанет на семейном ложе так откровенно, что это слышали даже соседи. И поговаривают, что он был самым настоящим извращенцем, и заставлял её делать очень непристойные вещи. Иногда она даже кричала и просила о помощи, – почти шепотом произнесла

Мария.

Лукреция открыла глаза и с интересом посмотрела на сестру через отражение в зеркале.

– А Генрих, он тоже старый извращенец? – испугавшись не на шутку, спросила она.

– Нет, дорогая. Он просто донжуан и большой почитатель женской красоты, поэтому и выбрал тебя, – улыбнувшись, ответила Мария.

– Но мне всё-таки стоит ждать от него непристойных вещей?

– Я думаю, что нет. Говорят, что он очень нежен со всеми своими фаворитками.

– Как Маргарита де Валуа могла терпеть все его измены?

– Она всего лишь его тень, что ей ещё оставалось делать?!

И потом, он даже жениться на ней никогда не хотел, но сделал это исключительно из политических соображений. Уверена, у вас с ним будет всё по-другому. Он просто грезит тобой! – Мария снова бросила взгляд на соблазнительные формы своей сестры и даже облизнула губы, увидев, как Лукреция слегка раздвинула ноги.

Лукреция нахмурилась.

– Всё равно он мне не нравится!

– Завтра ты поедешь погостить в его замок Нерак. Я уверена, тебе там понравится. День свадьбы ещё не назначен, так что у вас будет время привыкнуть друг другу.

Лукреция удручённо вздохнула. Выходить замуж в столь

юном возрасте за старика ей совсем не хотелось. Если бы только отец был жив, он бы никогда не допустил этого! В отличие от её дядюшки Фердинандо, что теперь являлся главой дома Медичи и опекуном всех детей своего покойного старшего брата Франческо.

Фердинандо был одержим страстью возвысить дом Медичи до Французского престола. И был готов даже заплатить за это немалые деньги. В придачу, подсунув под престарелого короля одну из своих молоденьких племянниц, так как его собственные дочери были слишком малы для этого, а если бы не были, то и их бы не пощадил!

Лукреция ненавидела его за это.

Глава 2

Мария де Медичи ушла в свою комнату, оставив юную Лукреция наедине со своими мыслями о предстоящей поездке в замок Нерак короля Генриха IV.

За окном стояла глубокая ночь, а Лукреция всё никак не могла заснуть. Её терзали сомнения и страх.

Лукреция с раннего детства росла в кругу своей семьи. Была окружена любовью и заботой своих старших сестёр. Она даже из палаццо Медичи никогда не выходила одна. Её всегда и повсюду сопровождали родные сестры или служанки.

А утром ей предстояло отправиться одной в чужой дом, в незнакомый для неё мир, и всё это, конечно же, беспокоило её. Дядюшка Фердинандо запретил ей взять с собой хотя бы одну из своих служанок в замок короля. Объяснил он это тем, что так будет лучше, и вынужденное одиночество Лукреции не только поможет ей наконец-то повзрослеть, но и поспособствует укреплению их отношений с Генрихом. А новых подруг и соратников ей теперь предстояло заводить в среде придворной знати при Французском дворе, чему сам Фердинандо был очень рад.

Для мадемуазель Лукреции подобные условия стали полной неожиданностью. Лукреция даже представить себе не могла, как она будет жить в замке короля совсем одна, без

своих любимых сестёр – без Марии!

Ей казалось, что она словно овечка, которую бросают на растерзание в стадо волков.

– Как её примут в замке короля? – задавалась она вопросом. – Все эти люди, которых она прежде не знала, будут ли они любить её, как делали это сёстры или хотя бы просто добры? Как она будет обходиться без своей преданной служанки Анны?

Всё это тревожило Лукрецию, на её душе было скверно и, ещё даже не уехав из родного палаццо, она начала тосковать по дому и сёстрам.

Лукреция пыталась вспомнить, как выглядит Генрих. Она видела его всего один раз на приёме в доме Валенто. Их представили друг другу, но Лукреция не придавала этому знакомству никакого значения, несмотря на то, что перед ней стоял сам король Франции Генрих IV. В тот вечер её больше интересовали танцы с другом детства Николя де Мошон. Они были одного возраста и, это был первый званый вечер, на который их пригласили. Герцог Валенто праздновал свой юбилей и устроил в честь этого пышный бал, где собрались все сливки французской и флорентийской знати. А музыканты играли так божественно, что в пляс ушла даже её бабушка Катерина де Медичи.

Это был первый бал в жизни Лукреции, и она желала не пропустить ни одного танца.

А вот Генрих был так очарован красотой Лукреции, что

не сводил весь вечер с неё глаз. Задорный смех молоденькой мадемуазель и вовсе приводил короля в восторг.

Лукреция веселилась весь вечер с другом детства Николя, как ребёнок. Она смеялась, хлопала в ладоши и с заметным энтузиазмом начинала танцевать с первыми звуками скрипки.

Она поразила короля Генриха не только своей красотой, но и своей юностью, беззаботностью, жизнерадостностью, которой совсем не отличались придворные дамы, будучи интриганками и в большей степени старыми занудными склочницами.

Король влюбился с первого взгляда в мадемуазель Лукрецию, в её юность, в её свежесть, и возжелал всем своим мужским нутром обладать этой юной красотой.

Но Лукреция, нет, она даже не запомнила лица Генриха и все её воспоминания о том вечере были посвящены лишь танцам с Николя.

Лукреция пыталась изо всех сил вспомнить, как выглядит король Генрих, но не могла этого сделать. Тогда она стала представлять себе, как вновь увидит его. Сначала она хотела представить его себе, хоть и взрослым, но достаточно красивым и подтянутым. Но потом испугалась, что реальный Генрих будет сильно отличаться от этого образа и разочарует её. Она решила подготовить себя к худшему, и вообразила себе его старое морщинистое лицо, дряхлые руки. Капельки пота на его толстом лице и совершенно отвратительную улыбку,

что искажила его лицо в гримасе старого извращенца.

Ей стало не по себе от этих фантазий. А мысли о том, что этот отвратительный старик будет прикасаться к ней и вовсе вызвали в ней отвращение к Генриху. Она стала ненавидеть своего будущего мужа, ещё даже не увидев его. И она ничего не могла поделать с этим чувством отвращения к нему. Ей захотелось заплакать. Страх перед грядущими событиями усиливался. А самое ужасное было то, что все её мечты о счастливом замужестве оказались напрасными.

Лукреции было горько расставаться со своими мечтами. — Как это несправедливо! — думала она. — Чем же она заслужила такое наказание? Как жестока судьба! — протестовало юное нутро мадемуазель.

Она с детства мечтала о любви, с каким-нибудь прекрасным мужчиной. Конечно, ей хотелось, чтобы он был немного старше. Но только немного, а не на тридцать с лишним лет! Возможно, даже, её возлюбленным мог бы стать Николя. Хотя, нет, он лишь друг. Лукреция знала его с детства, и он для неё был уже как ещё один член семьи. Но это неважно! Важно, что Лукреция с детства мечтала выйти замуж по любви и прожить долгую счастливую жизнь с любимым человеком. А выходить замуж по расчёту, да ещё за старика? Нет, о таком Лукреция никогда не мечтала. И даже тот факт, что на её голову собирались надеть корону Франции, не мог скрасить её отчаянья. Ей было так горько и обидно, что она всё-таки расплакалась и не заметила, как заснула.

Рано утром её разбудила служанка и сообщила, что дядюшка Фердинандо собирает всех в главном зале палатцо, где решил устроить праздничный завтрак в честь отъезда Лукреции.

Служанка Анна заботливо принесла с собой горячую воду в кувшине и приготовила столик для умывания.

Лукреция нехотя встала с кровати и присела на её край. Она поспала всего пару-тройку часов и была в дурном настроении.

– Госпожа, вы так бледны. Как ваше самочувствие? – заботливо спросила Анна.

На глазах Лукреции снова навернулись слёзы, но плакать в присутствии прислуги она не решилась, как и посвящать её в свои переживания.

– Мне приснился лишь дурной сон, – успокоила Лукреция служанку.

– Настоящий ночной кошмар? – уточнила Анна, удивлённо посмотрев на свою госпожу.

Анна боготворила клан Медичи, и служить в их доме считала для себя большой честью. Она была просто уверена в том, что её господа голубых кровей никак не могут подвергаться невзгодам простых смертных. И каждый раз, когда она обнаруживала, что члены семьи Медичи могут хворать или видеть ужасные сны, как самые обычные люди, удивлялась этому, словно ребёнок, который только что родился на свет.

Лукрецию это забавляло, и она рассмеялась.

– Да, Анна, самый настоящий кошмар! – подтвердила Лукреция, произнеся эти слова со зловещими нотками, и снова захохотала.

Анна покраснела немного, смутившись, но задорный смех госпожи и ей приподнял настроение. Она улыбнулась в ответ.

– Расскажите мне свой сон? – с любопытством спросила она.

– Он был таким гадким, что я его уже не помню, – соврала Лукреция и, окончательно проснувшись, подошла к умывальному столику, чтобы привести себя в порядок.

Анна немного расстроилась. На её лице появилось разочарование. Она очень любила разные тайны, мистику, сношения и была очень любопытна до всего этого, особенно того, что происходило у господ. Читать она не умела, а вот слушать разные истории просто обожала. Но, видимо, сегодня потешить свой ум ей не удастся, и девушку это огорчило.

Вода в медном тазике была теплой и Лукреция с удовольствием умылась. После этого, она присела за свой туалетный столик и посмотрела в зеркало на своё отражение. Выглядела она и в правду не самым лучшим образом. Лицо было бледным, а глаза припухли от слёз.

– С этим нужно что-то сделать, – заключила мадемуазель, покрутив головой из стороны в сторону перед зеркалом и оценив свой внешний вид.

– Если наложить румяна, то бледность лица не будет вид-

но. А на глаза можно наложить тени, чтобы скрыть припухлость, – предложила Анна.

Лукреция не любила использовать косметику, но сегодня видимо это придётся сделать.

– Да, так и сделаем, – согласилась она.

Прежде чем приступить к макияжу, Анна взяла гребень и принялась укладывать волосы Лукреции в причёску. Она собрала её белокурые локоны в пучок и заколола их шпильками. Эта была любимая причёска госпожи, и Анна без лишних слов сделала её, как и всегда.

Лишь иногда Лукреция просила вплести ей в волосы цветы, но сегодня она запланировала надеть на голову диадему с сапфирами под своё синие платье, и служанка знала об этом, так как приготовила платье для своей госпожи заранее. Все остальные наряды Лукреции были уже собраны и упакованы в саквояжи, что стояли у окна. Гостить в замке короля ей предстояло всё лето, поэтому она собрала с собой практически все свои платья и личные вещи, кроме шкатулки с драгоценностями, что всё ещё стояла на столике.

– Шкатулку тоже не забудь положить в саквояж, – напомнила Лукреция.

– Я не стала этого делать, потому что вы вчера сказали, что ещё не знаете, какие именно украшения захотите сегодня надеть, – виновато отозвалась Анна.

– Я выбрала диадему с сапфирами ещё вчера вечером, значит и кольцо с серьгами будут такими же. Неужели так

трудно догадаться?! – нахмурившись, ответила Лукреция.

Невежество Анны порой возмущало её.

– А кольца? – тихо спросила служанка, всё ещё пытаясь угодить своей госпоже.

– Нет, кольца сегодня надевать не хочу, – капризно ответила мадемуазель.

– Как скажите, Госпожа, – всё ещё боясь гнева Лукреции, тихо ответила Анна.

Анна ещё раз взмахнула кистью с румянами, и на щечках Лукреции появился легкий румянец.

– Всё готово, – окинув взглядом свою работу, заключила она.

Лукреция посмотрела в зеркало на своё отражение. Её белоснежные волосы были распределены ровным пробором посередине головы и уложены в изящный пучок на затылке. Легкий румянец на щеках и еле заметные тени на глазах подчеркнули её черты, но придали и без того красивому лицу кукольный вид. Зато скрыли последствия бессонной ночи, и это стало единственной причиной, почему Лукреция не смыла так ненавистную ей косметику.

– Вы прелестны, – улыбнулась Анна, восхищённо рассматривая красивую госпожу.

Лукреция нравилась всем, и Анна гордилась тем, что прислуживает именно ей, в палатце Медичи.

– Да, неплохо, – согласилась юная мадемуазель. – Помогите мне одеться и поторопись, время идёт к девяти часам, а я всё

ещё в своей спальне и не одета.

Анна спохватилась и принялась за платье госпожи. Она достала с вешалки темно-синее бальное платье с кружевом и помогла Лукреции одеться в него, затянув корсет. После, достав из шкатулки украшения, застегнула на её шеи кольцо и надела серьги с сапфирами, а в завершении всего водрузила на её голову изящную диадему.

Лукреция преобразилась. Синевя платья и блистающих сапфиров подчеркнули тёмно-голубого цвета глаза госпожи. Казалось, что её глаза сияют не меньше, чем эти драгоценные камни и придают облику Лукреции поистине королевский взор.

Юная мадемуазель в таком изысканном наряде стала выглядеть старше своих лет, но это не портило её красоты.

Она покружилась перед зеркалом, любуясь своим отражением и, убедившись в безупречности своего наряда, отправилась на завтрак в столовую.

Глава 3

Лукреция спустилась на первый этаж и прошла в зал, где уже собрались гости и стоял накрытый праздничный стол.

Дядюшка Фердинандо ещё не пришёл, и все присутствующие ожидали его, прежде чем сесть за стол.

В гостиной находились старшие сёстры Лукреция со своими элегантными мужьями и озорными детишками. Они оживлённо болтали между собой, рассказывая последние новости королевского двора, но когда увидели, что в зал вошла Лукреция, поспешили встретить её и поприветствовать.

– Дорогая моя! – улыбнулась Элеонора и подошла к Лукреции с распростёртыми объятиями.

Элеонора обняла свою младшую сестру и поцеловала в обе щёчки.

– Выглядишь, как королева! – одобрительно посмотрев на Лукрецию, заверила она.

– Как я понимаю Генриха! – воскликнула Генриетта и тоже поцеловала Лукрецию, восхищённо рассматривая её.

– Ты просто красавица! – поддержала Кристина.

Лукреция улыбнулась сёстрам в ответ, но сдержанно. Она не могла понять своих чувств. Её сёстры искренне радовались тому, что она в скором времени станет королевой Франции. Но сама Лукреция совсем этого не хотела и своих сестёр сейчас не понимала. Вся эта любезность с их стороны бы-

ла какой-то наигранной, противоречивой с её собственными чувствами. И никто из них даже не спросил, счастлива ли Лукреция этим обстоятельствам в её жизни? Рада она предстоящему замужеству или нет? Словно это ни кого не интересовало.

В гостиную вошёл дядюшка Фердинандо и, громко захлопав в ладоши, чтобы обратить на себя внимание, произнёс:

– Дорогие мои, прошу всех к столу! – жизнерадостно улыбнувшись, предложил он.

Настроение у Фердинандо было приподнятым и казалось, что этот пухлощёкий старик само очарование. Если только не знать о вспыльчивости его характера, заносчивости и упрямстве.

Все присутствующие, оставив свои светские беседы, стали рассаживаться за стол.

Фердинандо сел во главе стола и, в знак особо почтения, попросил Лукрецию сесть сегодня рядом с ним по правую руку от него, туда, где обычно сидела его жена.

Лукреция обрадовалась и с удовольствием приняла приглашение дядюшки, так как у неё появилась возможность поговорить с ним до отъезда в замок короля. Поговорить с ним раньше она не могла в силу его большой занятости и постоянного отсутствия в палаццо. А сейчас был самый, что ни на есть подходящий момент, чтобы поговорить с ним. Лукреция надеялась, что в присутствии всех членов семьи, Фердинандо не сможет ей отказать в просьбе.

Лукреция попросила служанку налить ей чай и взяла круасан.

Мария, что сидела не далеко от неё за столом, весело подмигнула сестре, и Лукреция улыбнулась в ответ.

Завтрак проходил практически в полной тишине. Даже её сёстры молчали. Хотя обычно, на семейных праздниках, они оживлённо болтали между собой, не смолкая, и веселили всех.

Это молчание больше походило на какой-то заговор против Лукреции. Словно все они понимали, что поступают неправильно, но признавать этого не хотели и боялись даже заговорить об этом. Лукреция удрученно вздохнула, она снова стала путаться в своих чувствах и догадках. Может, они этого и не понимали, а просто Лукреция хотела так думать, что они понимают – что поступают неправильно по отношению к ней. И это молчание за столом вызвано лишь тем, что пока она официально не вышла замуж за короля Франции, праздновать особо было нечего.

В любом случае, Фердинандо всё равно решил собрать сегодня всех членов семьи за праздничным столом. Сделал он это для того, чтобы старшие сёстры Лукреции поддерживали его, и у юной мадемуазель не осталось и капельки сомнений в правильности его намеренья сделать её королевой.

Сёстры Лукреция, конечно же, целиком и полностью поддерживали Фердинандо. И Лукреция понимала, что другого пути не будет. Но отсрочить свой отъезд надежды не теряла

и решила поговорить об этом.

– Дядюшка, – обратилась она к Фердинандо и, все присутствующие словно замерли в этот момент, дружно посмотрев в сторону Лукреции, как будто только и ждали, что она заговорит.

– Да, моя дорогая, – отозвался Фердинандо, пережевывая свой бекон и при этом добродушно улыбаясь.

– Моё шестнадцатилетие, оно всего лишь через неделю. Могу я вас попросить отсрочить поездку в Нерак на это время. Мне бы хотелось отпраздновать свой День рождения в кругу семьи.

Фердинандо захохотал, всё ещё добродушно улыбаясь и поглядывая на гостей, мол, Ах! Это дитя, как оно прелестно в своей глупости!

– Нет, нет и ещё раз нет! – заговорил он, когда дожевывал бекон. – Целая неделя, это так много! Я не могу этого допустить! Дитя моё, ты знаешь, сколько придворных дам желает занять твоё место? Представляешь себе? – лицо Фердинандо стало суровым, словно речь шла о его собственном бракосочетании с королём. Хотя, по сути, именно так и было. Это Фердинандо стремился узаконить свои отношения с королём Франции, а не Лукреция.

– Не знаешь! – Фердинандо сам ответил на свой вопрос. – А вот я знаю! И я не допущу, чтобы твои капризы дали возможность одной из этих дам завладеть вниманием короля в твоё отсутствие. Пока Генрих очарован тобой, ты должна

быть рядом с ним! – грозно заключил он.

– А твои сёстры, пришлют тебе подарки, можешь не беспокоиться. Тем более что я поеду вместе с тобой. Нам с Генрихом нужно обсудить твоё приданное, и он пригласил меня обговорить это в Нераке. Генрих намерен устроить бал в честь твоего дня рождения, а это куда лучше, чем есть торт со своими сёстрами в этот день.

Сестра Лукреции по имени Габриэла хохотнула и посмотрела на свою младшую сестру с укоризной в глазах, как на капризного ребёнка, словно та и в правду выглядела, как глупышка.

Фердинандо тоже рассмеялся, и, несмотря на раннее утро, предложил всем выпить по бокалу вина за удачу.

Гости поддержали главу дома и попросили служанок, что обслуживали стол, и им налить вина.

– За удачу! – радостно произнёс Фердинандо и поднял бокал.

– За удачу! – вторили ему члены клана Медичи.

Лукреции стало так обидно, что она встала из-за стола и решила уйти в свою комнату.

– С вашего позволения, – обратилась она к Фердинандо, еле сдерживая слёзы, и быстрым шагом покинула зал.

Мария хотела пойти за ней и тоже встала из-за стола.

– Мария де Медичи! – строго обратился к ней Фердинандо. – Я запрещаю тебе потакать капризам этой девчонки! Не смей за ней идти! – приказал он.

Мария замешкалась, но всё же повиновалась и села обратно за стол.

– Она свыкнется, – подбодрила Марию самая старшая из сестёр – Элеонора, видя, что та опечалена. – Генрих прекрасный человек и Лукреция обязательно полюбит его, – добавила она, успокаивая сестру.

– Её капризам действительно больше не стоит потакать. Она больше не маленькая девочка, что нуждается в заботе, – поддержала Генриетта. – Ей пора научиться думать не только о себе, но и о своей семье! В конце концов, это её долг!

– Как я рад вашему благоразумию! Как я рад! – расплывшись в довольной улыбке, одобрительно затараторил Фердинандо и предложил ещё выпить вина.

Мария успокоилась и улыбнулась всем в ответ. Её сёстры и дядюшка, безусловно, правы, Лукреция больше не маленькая девочка, которую нужно постоянно опекать.

Лукреция выйдя из зала, направилась в свою комнату. Она подымалась по ступеням лестнице и рассматривала великолепно исполненные портреты членов семьи Медичи, что весели на стенах палаццо. Все эти люди на портретах были очень значимыми фигурами не только во Флоренции, но и за её пределами. Здесь были короли и королевы, герцоги и герцогини и все они были Медичи! Много веков, из поколения в поколение, её семья всегда стояла у власти! Она остановилась возле портрета отца и внимательно посмотре-

ла на него. Герцог Тосканы Франческо I был человеком доброго нрава, но сейчас Лукреции показалось, что даже её покойный отец смотрит на неё с укоризной. Гнев в её душе стал стихать, как и обида отступила. Она и в правду вела себя порой, как капризный ребёнок и знала об этом. Но она принадлежала к клану Медичи, самому могущественному клану Флоренции и самому богатейшему и, конечно же, должна была соответствовать этому Величию. Это было её долгом, и Лукреция это тоже понимала.

Лукреция прошла в свою комнату и села возле окна на пуф.

Флоренция в это время года была прекрасна. За окном стояло раннее лето и казалось, что город словно ожил после долгой зимы. На центральной площади, где располагалось палаццо Медичи, было полно народу. Люди куда-то торопились, наполняя город суетой. Лукреция любила наблюдать за случайными прохожими и могла часами проводить возле окна, но сейчас ей почему-то захотелось увидеть замок Нерак. – Возможно, Мария права, и мне действительно там понравится, – подумала Лукреция. Ей захотелось уехать из Флоренции, и она была полна решимости покинуть родное палаццо. Она смирилась с тем, что должна выйти замуж за короля Франции Генриха IV и на душе её стало спокойно.

Глава 4

Нерак располагался на берегу реки Гаронны в Лектуре, что было прилично далеко от Флоренции, и дорога до замка заняла несколько дней.

Поездка была утомительной, но Лукреция просто обожала французский Прованс и с удовольствием рассматривала его пейзажи за окном, пока они с Фердинандо ехали в карете.

Ей нравилось, когда они всей семьёй уезжали из Флоренции на всё лето в одно из своих пригородных угодий, но в этих краях ей не доводилось раньше бывать и Лукреция, с неприкрытым восторгом, отметила красоту здешних мест.

До Нерака они добрались только к вечеру, и пухлощёкий старик Фердинандо даже вздохнул с облегчением, когда, наконец, смог покинуть карету и вдохнуть свежего воздуха.

Замок производил не меньшее впечатление, чем здешние красоты, но не по своей красоте, а своими колоссальными размерами. Он был провинциальным и простым в своей архитектуре, даже старомодным. Вымощен из желтого камня, без лишних изысков. Большая часть зданий внутри каменной изгороди с башнями, напоминала квадратные коробки, и лишь в главном доме, что находился на возвышенности холма, имелись балконы и открытая веранда с арками. Но эта провинциальная простота была скорее его достоинством, чем недостатком и Лукреция поймала себя на мысли

о том, что ей льстит стать в скором времени хозяйкой такого большого двора.

Генрих в последние время редко приезжал в замок, и большую часть времени он находился под присмотром прислуги. Те, конечно же, соблюдали в нём идеальную чистоту.

Сад, что находился возле главного дома, окружая высаженными цветами холм, на котором он стоял, был ухожен. Мощенные булыжником улицы вычищены. Слуги бережно оберегали здания замка от климатических разрушений, и везде царила чистота, и порядок.

– После шумной и роскошной Флоренции, здесь будет приятно отдохнуть, – пришла к выводу Лукреция, немного осмотревшись.

Собственно, провинция есть провинция и в этой простоте всё же таилась некая привлекательность, как и во всём французском Провансе, что, конечно же, нравилось юной мадемуазель.

Несмотря на огромную территорию замка, что скорее напоминала маленький городок с многочисленными домами, улицы её были безлюдны, и встречать приехавших гостей вышла лишь пожилая служанка по имени Бернадит и хромой слуга.

Как оказалось, сам Генрих ещё не приехал. Он был вынужден срочно выехать в Мадрид, по неотложным государственным делам, но обещал вернуться, как только освобо-

диться. О чём слуги поспешили доложить мадемуазель Лукреции и Фердинандо.

– Прекрасно! – восторженно воскликнул Фердинандо. – У тебя будет время узнать это место лучше, – шепнул он Лукреции. – Этот замок построил дед Генриха по материнской линии – Генрих д’Альбре, и замок является родовым наследием короля. Я надеюсь, ты сможешь полюбить это место всем сердцем, – намекнул дядюшка.

Пожилая служанка предложила прибывшим гостям сопровождать их на второй этаж главного дома, где располагались спальни господ. А её помощник – угловатый и хромой мужчина средних лет, принялся носить саквояжи.

Внутри, главный дом замка оказался куда более привлекателен, чем снаружи. В доме стояла дорогая мебель, его стены украшала роспись с лепниной, на окнах висели парчовые шторы. В центре холла находилась мраморная лестница, что вела на верхний этаж, а вдоль неё на стенах висели многочисленные портреты клана Бурбонов, к которому принадлежал король Генрих IV.

Лукреция прошла в свою комнату – маленькую, но уютную. Здесь был выход на балкон с видом на лавандовые поля, что находились за оградой замка вдалеке, но были хорошо видны отсюда, потому что главный дом стоял на холме, и юная мадемуазель пришла в восторг от этого. Она вышла на балкон и, чуть было не открыла рот от восхищения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.